

Ночь прошла без единого сновидения, и Фань Юань выпался на славу. Стоило открыть глаза, как на душе воцарилась редкая легкость. Опустив ноги с кровати, он принялся неторопливо обуваться. Соседи напротив уже успели аккуратно заправить постели и куда-то уйти, и лишь У Цан все еще возился с одеждой, сонный и взъерошенный.

Сладко зевнув, Фань Юань поднялся и набрал в таз свежей воды для умывания.

— А где все?

— Да на испытания упылили, — отозвался У Цан, затягивая на ходу поясной ремень и мотнув головой в сторону постели. — Старший брат Сюань Вэнь с утра пораньше каждому выдал поручение. Вон, твое у изголовья лежит.

Оставив умывальник в покое, Фань Юань подошел к кровати. Под подушкой действительно обнаружился аккуратно сложенный листок красной бумаги. Он развернул его и наткнулся на лаконичную надпись: «Закупки».

Почерк был узнаваем с первого взгляда — изящная, каллиграфически выверенная вязь Сюань Вэня. Каждая черта, каждый росчерк дышали утонченностью и благородством.

— И почему ты меня не разбудил? — проворчал Фань Юань, в растерянности созерцая послание. Куда идти? Что именно покупать?

— Да я поначалу хотел, — У Цан наконец справился с пряжкой и подошел ближе, бесцеремонно выхватив у него листок. — Но брат Сюань Вэнь велел тебя не трогать. Сказал, у тебя на сегодня дел особых нет, пусть парень отоспится, а позже он сам заглянет. Ну-ка, дай гляну, что тебе там поручили.

Пробежав глазами строчки, У Цан тут же обиженно надул губы и покачал головой:

— Ну и любимчики! Чистой воды предвзятость! С какой стати нас гонят по окрестным деревням нечисть изводить, а тебе — по лавкам гулять да припасы выбирать?

Фань Юань снисходительно похлопал приятеля по плечу и с самым серьезным видом изрек:

— Кто-то же должен обеспечивать надежный тыл, мой дорогой друг!

— Ой, отстань, — отмахнулся У Цан, подхватил со стола ножны с мечом и торопливо выскочил за дверь.

Приведя себя в порядок, Фань Юань присел на край постели. Не успел он толком задуматься, как дверь тихо скрипнула, и на пороге показался Сюань Вэнь.

— Брат Сюань Вэнь!

Тот мягко улыбнулся и протянул ему увесистую плетеную корзину для провизии:

— Готов? Ну тогда идем.

Фань Юань послушно перехватил дужку корзины и, не задавая лишних вопросов, последовал за старшим.

Утро только вступало в свои права, и уличный базар всюду бурлил жизнью. Прилавки ломились от свежих овощей, зелени и диковинных яств, половины из которых Фань Юань прежде и в глаза не видел. Заметив, как младший с любопытством крутит головой по сторонам, идущий впереди Сюань Вэнь обернулся:

— Сяо Юань, присмотрел что-нибудь? Чего бы тебе хотелось отведать?

Эти слова невольно всколыхнули в памяти старые времена. Больше всего на свете в бытность свою молодым господином в поместье Фань он обожал стряпню тётушки У — особенно жареную свинину с зимним бамбуком. Нежные, хрустящие побеги, тончайшие ломтики сочного мяса... А если оставался наваристый бульон, туда капали немного жгучего масла — один глоток согревал до самых костей в лютые зимние холода.

— Сяо Юань? — негромко окликнул его Сюань Вэнь, заметив, что юноша витает в облаках.

— А? Да нет, ничего особенного. Давайте возьмем то, что обычно все едят.

В прежние времена Фань Юань прослыл бы жутким привередой: зелень на дух не переносил, требовал только мясо, да погорячее и поострее. Родители души в нем не чаяли и потакали любым капризам, взрастив в нем кулинарный эгоизм. Но стоило попасть на Сяошань, как лафа закончилась. Монастырская пища была пресной и скудной, а за любые попытки воротить нос от тарелки Сяо Цзыцзюнь устраивал такую головомойку, что дурные привычки со временем выветрились сами собой.

Сюань Вэнь, прекрасно знавший обо всех капризах младшего брата, мягко прищурившись, переспросил:

— Точно ничего? Не стесняйся, я могу приготовить что-нибудь лично для тебя, побалую.

Фань Юань поднял глаза, встретился с его теплым, заботливым взглядом и не выдержал — рассмеялся:

— Ну раз так... Брат Сюань Вэнь, безумно хочется свинины с зимним бамбуком.

— С зимним бамбуком? — задумался тот. — До зимних холодов еще далеко, вряд ли мы найдем настоящие зимние побеги на рынке. Но на соседней улочке я видел торговцев со свежими весенними побегами. Как насчет свинины со свежим бамбуком? Идет?

— Идет! — расплылся в улыбке Фань Юань.

Они обошли рынок вдоль и поперек: от восточных рядов к западным, выбирая то сочные стебли бамбука, то отборную вырезку, то свежие фрукты и зелень. К концу этой прогулки у Фань Юаня ноги подкашивались от усталости — казалось, они оттоптали добрую половину Цзянбэя.

Поначалу он недоумевал, почему Сюань Вэнь оставил его при себе вместо того, чтобы отправить с остальными гонять нечисть. Но теперь до него наконец дошло. Старший брат попросту водил его по родному городу. Он понимал, что Цзянбэй — это место, где Фань Юань вырос, откуда уехал много лет назад и куда вряд ли вернется в обозримом будущем. Эта миссия была редким шансом просто пройти по знакомым улочкам.

От этой догадки в груди разлилось щемящее тепло. Фань Юань легонько потянул Сюань Вэня за рукав и кивнул на тяжело осевшую корзину:

— Брат Сюань Вэнь, мы ведь уже все взяли, верно? Может, повернем обратно?

— Устал? — с улыбкой поинтересовался тот.

— Есть немного.

— Ну тогда домой.

Едва они переступили порог постоянного двора, навстречу им из кухни выплыл Сун Цзянь. На нем красовался изгвазданный фартук, а в руке он воинственно сжимал лопатку для готовки. Завидев вернувшихся, он тут же без обиняков пошел в атаку:

— Да где вас черти носили все утро?! Вы за овощами ходили или решили их прямо там посадить и дожидаться урожая? Еще бы немного, и наш обед плавно превратился бы в ужин! Ну, где припасы? Давайте сюда!

Фань Юань даже растерялся от такого напора и со вздохом протянул корзину. Сун Цзянь выхватил ее и деловито скрылся в кухонном чаду.

— Брат Сюань Вэнь... — Фань Юань округлил глаза. — Наш старший брат Сун решил сменить стезю заклинателя на поварское искусство?

Сюань Вэнь неловко кашлянул в кулак и развел руками, косясь на закрывшуюся дверь:

— Ну... у каждого свои слабости. Зов сердца, так сказать. Ничего не поделаешь.

К обеду большинство учеников Сяошань еще не вернулись с заданий. Прибежали только трое, чьи точки зачистки находились совсем близко. Сун Цзянь сварганил скромную трапезу, но эффект превзошел все ожидания: бедолаги едва проглотили по паре кусков, после чего наперебой заканючили, чтобы завтра их отправили куда-нибудь подальше. Мол, негоже утруждать почтенного шисюна готовкой, они и всухомятку перебьются, лишь бы уберечь его драгоценные руки от кухонной плиты.

Фань Юань весь обед отчаянно боролся со смехом, изо всех сил стараясь не привлекать внимания, чтобы уязвленный повар не заставил его доедать остатки в наказание за дерзость. Позже, когда пришло время убирать со стола, Сун Цзянь с искренним недоумением спросил у возившегося с посудой младшего:

— Ну и что не так? Неужели я и впрямь настолько паршиво готовлю?

Фань Юань, занимавшийся сортировкой и мытьем закупленных овощей, постарался выразиться как можно деликатнее:

— Брат Сун, понимаете... на поле боя вы выглядите куда более гармонично.

Сун Цзянь лишь фыркнул, но уходя, упрямо пробормотал под нос:

— А по-моему, вышло объедение.

Так и прошел первый день тренировочного похода: в бесконечной чистке, мытье и нарезке овощей. Как оказалось, утренний улов был лишь верхушкой айсберга — в углу кухни сиротливо дожидались еще две огромные корзины, заготовленные Сун Цзянем накануне.

Перемыть гору припасов на ораву из двадцати с лишним голодных ртов — задача не из легких. К вечеру у Фань Юаня нещадно ломило поясницу. Он торчал на кухне с самого обеда, прерываясь лишь на то, чтобы размять затекшие плечи, пока уставшие соученики один за другим возвращались во двор.

Поскольку подходящей мебели, способной вместить такую толпу, в доме не нашлось, Фань Юаню пришлось проявить смекалку. Он стащил из всех углов маленькие столы и выстроил их в один длинный общий ряд, чтобы ребята могли с комфортом поужинать после тяжелого дня, едва успев смыть дорожную пыль.

К счастью для всеобщего желудка, Сюань Вэнь вовремя выставил упрямого Сун Цзяня за дверь и взял бразды правления на кухне в свои руки. Ужин получился на славу. С особым тщанием Сюань Вэнь колдовал над обещанной свининой: бережно очистил нежные побеги бамбука, нашинковал их тонкой соломкой, нарезал мясо прозрачными ломтиками и быстро обжарил на

сильном огне до умопомрачительного аромата. Часть блюда он подал сухим, а остальное залил наваристым, прозрачным бульоном. Получились две огромные супницы, одну из которых он самолично водрузил прямо перед Фань Юанем.

Юноша радостно просиял — старший брат действительно сдержал слово! Налив себе полную пиалу горячего супа, он сделал первый глоток. Бульон оказался невероятно наваристым, с глубоким, пикантным вкусом. Фань Юань зажмурился от удовольствия и восторженно поднял вверх большой палец:

— Брат Сюань Вэнь, да вы просто кулинарный гений!

Сюань Вэнь лишь добродушно усмехнулся и поспешил обратно к плите, довольный реакцией подопечного.

Трапеза шла своим чередом, когда в обеденную зону размашистым шагом вошел Сун Цзянь. Лицо его было непривычно суровым. Окинув взглядом жующих учеников, он резко спросил:

— Кто сегодня ходил в паре с У Цаном?

Ребята переглянулись, но в ответ повисла тишина. Никто не проронил ни слова.

— Фань Юань, — Сун Цзянь повернулся к нему. — У Цан сегодня выходил с тобой на связь?

Фань Юань, как раз увлеченно обгладывавший сочное ребрышко, поспешно проглотил кусок и замотал головой:

— Нет, тишина.

И то верно: У Цан по пустякам никогда не слал весточки. Этот прохвост вспоминал о существовании друга только тогда, когда у него в кошельке начинал гулять ветер.

Услышав из кухни тревожные нотки в голосе товарища, Сюань Вэнь вытер руки полотенцем и быстрым шагом вышел во двор:

— Что стряслось?

— У Цан давал о себе знать? — хмуро бросил Сун Цзянь.

— Нет, а в чем дело?

— Заклятие Передачи Голоса не срабатывает. Связь оборвалась. И ладно бы только он —

вместе с ним ушли еще двое, вся их тройка словно сквозь землю провалилась, — Сун Цзянь сердито упер руки в бока, с досадой глядя на ломящийся от еды стол. Аппетит у него пропал окончательно.

Перед началом вылазки Сюань Вэнь строго-настрого приказал: все должны вернуться до часа Свиньи. Если кто-то задерживается — немедленно уведомить его или Сун Цзяня с помощью Заклятия Передачи Голоса.

— Спокойно, давай не будем пороть горячку, — рассудительно произнес Сюань Вэнь. — Возможно, парень просто запутался в плетении заклęcia или растерял палочки благовоний. В окрестностях Цзянбэя сейчас тихо, серьезных тварей тут отродясь не водилось. С парой мелких бесов они и сами справятся.

— Как только эти оболтусы покажутся на пороге, пусть сразу идут ко мне на ковер, — буркнул Сун Цзянь и, развернувшись, зашагал в свои покои.

Однако ожидание затянулось. Минул назначенный час, а за ним и глубокая ночь.

Близилась полночь. В комнате Фань Юаня все еще тускло теплился огонек свечи. Он сидел на кровати, неторопливо протирая ветошью свой верный железный меч. Соседи по комнате беспокойно ворочались:

— У Цана до сих пор нет. Ребята, а вдруг они влипли в неприятности?

Фань Юань легонько дунул на лезвие, проверяя сталь на предмет сколов, и спокойно отозвался:

— Да бросьте вы. Не маленькие уже, мечами махать умеют. К тому же брат Сюань Вэнь прав: в Цзянбэе сейчас тишь да гладь.

— Слушай... а они не могли рвануть на юг, к Снежным горам? Ну, за тем самым кладом? — неуверенно подал голос второй сосед.

Фань Юань замер. Он медленно поднял голову:

— Погодите. Откуда вы вообще взяли эту чушь про сокровища в Снежных горах?

На самом деле это была чистой воды выдумка. В Цзянбэе испокон веков травили байки о зарытых в ледниках Снежных гор несметных богатствах, из-за которых сложили головы немало сильных заклинателей и даосов.

В детстве Фань Юань и сам грезил этими легендами, мечтая однажды добраться до вершины.

Лишь повзрослев, он узнал горькую правду: никаких сокровищ там никогда не было. Зато ледяные кручи облюбовали стаи свирепых снежных волков. Одинокие искатели приключений попросту не могли отбиться от голодной своры и становились для хищников легкой добычей.

— Так ты же сам вчера об этом трепался! — изумился собеседник. — Перед сном У Цан попытывался, куда тут можно сходить развлечься, а ты возьми да ляпни, мол, на юге есть Снежные горы, полные сокровищ... Эй, Фань Юань, ты куда?!

Фань Юань не дослушал. Сорвавшись с места, он пулей вылетел во двор, на ходу мысленно костеря себя на чем свет стоит. Вчера он засыпал на ходу и брякнул глупость, даже не подумав о последствиях, а этот твердолобый У Цан принял все за чистую монету! Парень всегда отличался поразительным безрассудством — завидев малейшую выгоду, лез на рожон без оглядки. Если эта троица действительно упылила в волчье логово, пиши пропало.

Фань Юань вихрем долетел до покоев Сюань Вэня. Дверь была слегка приоткрыта. Он без церемоний толкнул ее и влетел внутрь, обнаружив там не только хозяина комнаты, но и хмурого Сун Цзяня.

Заметив, что младший запыхался, Сюань Вэнь удивленно приподнял брови:

— Сяо Юань? Что случилось?

— Брат Сюань Вэнь, от У Цана есть новости?

Старший стал еще бледнее:

— Буквально мгновение назад сквозь помехи пробился короткий сигнал его заклатья. Но связь тут же прервалась, мы не успели определить его местонахождение.

— Он что-нибудь сказал? — взволнованно спросил Фань Юань.

— Нет, ни слова. Были слышны только глухие помехи и жуткий, завывающий свист ветра, — Сюань Вэнь нахмурился, силясь восстановить в памяти детали оборвавшегося сеанса.

У Фань Юаня внутри все похолодело. В самом Цзянбэе стояла на редкость теплая, безветренная погода, ночи были тихими и душливыми. Откуда взяться яростному шторму? Пазл мгновенно сложился.

— Брат Сюань Вэнь, я знаю, где они, — выдохнул юноша. — Это Снежные горы на юге. — Он вкратце пересказал вчерашний ночной разговор.

Сюань Вэнь мгновенно побледнел. Не теряя ни секунды, он схватил со стола ножны и

решиительно направился к выходу.

— Я покажу дорогу! Брат Сюань Вэнь, я иду с вами! — Фань Юань бросился следом.

— Я тоже с вами, — подал голос Сун Цзянь, хватаясь за рукоять своего оружия.

Однако Сюань Вэнь жестом остановил его:

— Нет, Сун Цзянь, ты остаешься здесь. Завтра на рассвете у ребят новые тренировочные вылазки, кто-то должен координировать их действия и следить за порядком. Если что-то пойдет не так, я сразу же сообщу тебе с помощью Заклятия Передачи Голоса. Береги лагерь.

<http://bllate.org/book/20436/2162161>